

Удар отбросил таоте на несколько метров, заставив врезаться в стену. Монстр покачал головой, поднимаясь на ноги. От этого столкновения у него немного закружилась голова.

Цзу Ань потряс свою руку. Кулак парня сильно разболелся. Он очень сожалел, что сделал это. Если бы Цзу Ань знал, что так произойдет, то вместо этого ударил бы монстра по талии.

Он беспокоился, что Пэй Мяньмань не сможет долго продержаться. Заметив, что у монстра все еще кружится голова, он воспользовался возможностью нанести удар своим Мечом Тай'э.

Однако в глазах таоте внезапно появился лукавый взгляд, а два его рога внезапно затрещали фиолетовым светом. Шар электричества материализовался в пространстве, после чего был запущен прямо в Цзу Аня.

Весь процесс — от первого потрескивания электричества до запуска шаровой молнии — был почти мгновенным.

Цзу Ань не мог использовать Великую Бурю, так что он никак не мог уклониться от атаки. Электрический шар врезался прямо в грудь. Сильная боль, сопровождаемая запахом гари, пронзила переднюю часть его тела.

Это было не самое страшное. Все его тело онемело, не давая пошевелить ни единым мускулом.

Это был эффект электрического паралича!

Цзу Ань испуганно побледнел. Он четко понимал, что означает потеря подвижности в такой критический момент! Однако в этой ситуации он ничего не мог поделать.

Таоте открыл пасть, метнув свой длинный язык прямо в Цзу Аня. Монстр явно намеревался разmozжить тому череп одним движением.

Цзу Ань почувствовал, как тонкие волоски по всему его телу встают дыбом от вида острого языка, приближающегося метр за метром. Парень понимал, что находится всего в нескольких мгновениях от смерти.

Язык был слишком быстрым, а его тело парализовало, не давая возможности оказать какое-либо эффективное сопротивление.

Однако сцены взрыва его головы не последовало. Вместо этого язык остановился в двух сантиметрах от лба Цзу Аня.

И Цзу Ань, и таоте были одинаково ошеломлены. Таоте втянул свой язык и вновь выпустил его, но тот опять остановился в двух сантиметрах от лба Цзу Аня.

Цзу Ань, наконец, понял, что произошло. Ранее парень отрезал кусок его языка, когда монстр пронзил плечо Пэй Мянмань. Таоте привык к обычной длине своего языка, поэтому инстинктивно почувствовал, что тому хватит длины, дабы пронзить человеку голову. Чудовище забыло, что у него не хватает небольшого куска языка.

Цзу Ань ни за что не упустил бы такую возможность. Пока таоте был отвлечен, парень призвал Сто Трелей и произвел духовную атаку.

Из-за ограничений его ранга культивации, Сто Трелей в своей нынешней форме больше преуспевала в защите, чем в нападении. Но это правило применялось только к культиваторам высокого ранга. Несмотря на то, что таоте был хитер, это все еще был зверь, неспособный к речи и не развивший истинного интеллекта. Это делало его слабее к атакам духовного элемента.

И действительно, когда Сто Трелей взвизгнула, посылая невидимую волну ряби наружу, тело таоте задрожало, а его глаза потускнели. Даже язык, вытянутый словно копье, безвольно свесился набок.

Цзу Ань, ранее находившийся на грани смерти, почувствовал, как его кровь воспламенилась. Эффект онемения постепенно отступил, и он почти восстановил способность двигаться. Он больше не смел колебаться. Цзу Ань схватил свой меч Тай'э и вонзил его прямо в бок чудовища.

Он вспомнил ту боль, что почувствовал, когда ударил таоте по голове. Поэтому на этот раз парень выбрал другую цель. Он вонзил свой меч прямо в глаз на плече монстра.

Чудовище имело настолько гротескную форму, что понять, имелась ли у монстра настоящая голова, было невозможно. Однако, строго говоря, глаза должны находиться не слишком далеко от головы.

Визг!

Меч пронзил глаз, войдя прямо внутрь плеча почти по рукоять, заставив таотэ жалобно взвизгнуть.

Все его тело на секунду застыло, прежде чем рухнуть на землю.

Цзу Ань вытащил меч. Мерзкая жидкость хлынула из глазного яблока чудовища, опалив окружающую землю черной субстанцией.

“Слава богу, меч Тай'э – невероятное сокровище. Если бы это был любой другой меч, его бы уже наверняка расплавил этой кровью.” Цзу Ань вытащил оружие. У него не было времени осматривать труп таоте. Вместо этого парень помчался проверить, как там Пэй Мяньмань .

Пэй Мяньмань все это время наблюдала за битвой. Ее сердце замирало каждый раз, когда она наблюдала, как Цзу Ань танцует на грани смерти. Только увидев, что он убил таоте, она наконец испустила громкий вздох облегчения.

Однако, как только она выпустила его, все ее силы покинули тело, заставив рухнуть на землю.

Цзу Ань тут же бросился ее поддержать “Мяньмань! Мяньмань!”

Пэй Мяньмань с трудом раскрыла глаза. Улыбка окрасила ее губы. “А Зу, ты такой удивительный. Тебе даже удалось убить такого ужасающего монстра.”

Обычно Цзу Ань никогда не упускал такой прекрасный шанс похвастаться. Но вдруг он почувствовал, как его настроение испортилось после осмотра ужасающей раны на её плече. Он не мог заставить себя поддразнить ее. “Мяньмань, не разговаривай. Тебе нужно беречь свои силы.”

Пэй Мяньмань покачала головой, лежащей на сгибе его руки. “Я скоро умру, так что мне больше не выдастся шанс... На самом деле, у меня все еще есть много... много вещей, которые я хочу тебе сказать, но когда я думаю об этом... даже если я скажу тебе что-нибудь... То... будет лучше вообще ничего не говорить... Вместо этого я желаю тебе и Чуянь... чтобы...”

Свет в ее глазах постепенно угасал. Цзу Ань быстро произнес: “Я не позволю тебе умереть! Ни за что!”

Его мозг работал с молниеносной скоростью. Он быстро выудил стеклянную бутылку, наполненную ярко-красной жидкостью, и так быстро, как только мог, влил содержимое ей в рот. В то же время он нервно пробормотал: “Мяньмань, ты должна держаться, ты не можешь сдать!”

В конце концов, однако, ее глаза медленно закрылись.

Цзу Ань почувствовал, будто все его тело бросили в ледяную пропасть. Он держал ее, бормоча себе под нос: “Почему мне потребовалось так много времени, чтобы вспомнить, что у меня все еще оставалась бутылка ‘Веры в брата Весну?! Я должен был дать тебе выпить ее раньше, тогда

ты бы не умерла...”

“Это моя вина, это все моя вина... Ты такая красивая, у тебя такой необыкновенный талант. Ты должна была иметь возможность наслаждаться удивительной жизнью... Если бы ты не пыталась спасти меня, ты бы никогда не умерла здесь...”

...

Цзу Ань держал ее, его сердце было разбито на миллион кусочков. Все его чувства к ней выплеснулись наружу. Сцена их первой встречи заполонила разум — ее очаровательные глаза и прекрасная улыбка все еще были свежи в его памяти. Он вспомнил ту драку в комнате Чу Чуянь и то, как она пробралась в его комнату поздно ночью, чтобы научить его своим боевым навыкам. Он дорожил всеми моментами, что она провела с ним, и всем, что они пережили вместе...

Боль в его сердце все росла. Он крепко обнял ее, рыдая от горя и печали.

“Эй, мне щекотно. Твои сопли прилипают прямо к моей одежде.” Внезапный смешок зашекотал его уши.

Цзу Ань недоверчиво выпрямился. Когда он посмотрел вниз, его взгляд встретился с красивым лицом, смотревшим на него в ответ. Эти ясные глаза цвета персика были все такими же прекрасными, как и раньше.

“Ты... ты жива?” – недоверчиво спросил Цзу Ань.

“Ты хотел, чтобы я умерла?” Пэй Мянмань фыркнула. “Что это было за лекарство? Я уже была одной ногой в могиле, но оно каким-то образом вернуло меня обратно”.

“Это лекарство, дарующее вечную жизнь, дарованное мне бессмертным”, - сказал Цзу Ань с улыбкой.

“Лекарство, дарующее вечную жизнь?” Пэй Мянмань была ошеломлена. “Разве ты не мог бы даровать бессмертие всем вокруг себя с помощью этого?”

Цзу Ань почесал в затылке. “У меня была лишь одна бутылка. Возможно, я смогу достать еще немного позже.”

Прежде чем он успел закончить, выражение лица Пэй Мяньюмань изменилось. “Ты дал мне свой единственный флакон с этим чудодейственным лекарством?”

Цзу Ань засмеялся и произнес: “Я просто пошутил. Это лекарство никак не может даровать вечную жизнь”.

Пэй Мяньюмань поджала губы. “Даже если и так, тот факт, что эта штука смогла оттащить меня от края смерти, означает, что она чертовски близка к этому. Я не могу поверить, что ты действительно применил что-то подобное на мне! Как я вообще могу отплатить тебе?”

“Хм, что за разговоры об оплате?” Цзу Ань раздраженно вскрикнул. “Ты ведь была в порядке, не так ли? Почему ты ничего не сказала? Тебе обязательно было смотреть, как я выплакиваю свое сердце?”.

Лицо Пэй Мяньюмань полностью покраснело. Она надулась и ответила: “Сначала я и правда потеряла сознание, но потом постепенно пришла в себя. На самом деле, я очень благодарна. Если бы этого не произошло, как бы я узнала, как много я для тебя значу?”

Говоря это, она с нежностью посмотрела ему в глаза. Цзу Ань уставился на них, потерявшись в этой красоте. Она казалась еще красивее, чем обычно. Он обнаружил, что находится в оцепенении.

“Ах!” Пэй Мяньюмань внезапно вскрикнула.

“Что случилось?” – спросил Цзу Ань. Он беспокоился, что с ней случилось что-то плохое.

Пэй Мяньюмань повернулась к своему плечу: “Мое плечо очень чешется. Не мог бы ты помочь мне взглянуть?”

Она вспомнила, как ее плечо получило ужасную травму. Едкая слюна таоте нанесла несколько ужасных ран, и она боялась, что эта слюна ещё не полностью вышла из организма.

Цзу Ань осторожно потрогал ее рану. “Тебе не больно? Не волнуйся. Это лекарство достаточно мощное, даже чтобы восстановить утраченную конечность”.

В конце концов, он и сам испытал это на себе. Раньше его раны были намного серьезнее, чем у нее, но он все равно выздоравливал.

“И правда не больно”. Пэй Мяньмань была удивлена. Она с лёгкостью подвигала рукой. Пэй ясно чувствовала, что огромная дыра исчезла. Однако была еще одна вещь, о которой она беспокоилась. “Помоги мне снять одежду на этой области. Можешь проверить, остался ли шрам?”

Даже обычная девушка дорожила бы внешним видом своей кожи, не говоря уже о такой исключительной красавице, как она. Любая девушка боялась, что разные травмы в итоге оставят после себя следы и пятна.

“О». Цзу Ань подсознательно поднял руку к ее плечу, но заколебался и спросил: “Это не очень уместно, не думаешь? Парни и девушки не должны заниматься подобными вещами”.

Несмотря на то, что флакон с красным лекарством мог восстановить ее жизненную силу, он не мог восстановить ее одежду, которая и так была в лохмотьях. Если бы он попытался снять с нее одну часть, все остальное могло бы легко соскользнуть. Последнее, чего он хотел, - это чтобы его приняли за какого-нибудь извращенца.

Пэй Мяньмань хихикнула. “Обычно ты так небрежно относишься к своим словам. Раньше ты обнимал меня так, как тебе хотелось. Что это за внезапное джентльменское поведение?”

“Я делал это только для того, чтобы спасти тебя! Кроме того, я всегда веду себя как джентльмен, о чем ты говоришь...” Цзу Ань чувствовал, как по мере его слов, вся его уверенность постепенно улетучивалась.

Пэй Мяньмань тепло посмотрела на него и произнесла: “Ты глупый парень, мы двое уже так близки. Ну и что с того, что в конце концов ты что-то увидишь? Все в порядке.”

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2726782>